

Таким образом, важное значение в производственной деятельности молодежи имело социалистическое соревнование, которое являлось стимулирующим фактором в развитии производственной деятельности среди молодежи. Это и выполнение производственной программы, досрочный ввод объектов и основных фондов, повышение производительности труда, улучшение качества работ. Участники соревнования должны были добиваться повышения эффективности производства, бережливости и экономии денежных средств, материальных и трудовых ресурсов, использовать всевозможные формы и средства политической, культурно-массовой работы среди населения.

Ю.С. МЕНЬШАГИНА

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ТЫРЕТЬСКОЙ КОММУНЫ

В начале XX в. в селе Тыреть, как и повсеместно в Восточной Сибири, основу сельскохозяйственного производства составляли единоличные хозяйства. Шел ускоренный процесс расслоения крестьянства. Зажиточные крестьяне развивали сельскохозяйственное производство, используя передовые технологии, привлекая наемных рабочих. Беднейшее крестьянство, которого было большинство в селе, не в силах были в одиночку вести свое хозяйство. Сама жизнь научила крестьян понимать, что гораздо выгоднее не делить инвентарь, а использовать его в крупном хозяйстве. Чуть позже, в новой программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии указывалось, что Советская власть должна проводить в жизнь систему мер, направленных на поддержку создания таких хозяйств, в частности, создания колхозов, различных товариществ по совместной обработке земли, привлекая не только бедное крестьянство, но и более зажиточных селян. В 1918 г. в селе Тыреть была создана первая в Восточной Сибири коммуна, причинами создания которой являлись:

1. В отличие от артели, коммуна предусматривала обобществление всех без исключения средств производства: постройки, инвентарь, скот, землепользование и т.д. Члены коммуны не вели личного подсобного хозяйства, их потребление и бытовое обслуживание полностью базировались на общественном способе ведения хозяйства.

2. Учитывая то, что членами первой коммуны в большинстве были беднота и батрачество, а также некоторые рабочие, ссыльные, которые не имели своих средств обработки земли, естественно, его они видели выход из трудного положения в сложении своих сил, пожитков в общее хозяйство.

3. Как правило, учредители первых коммун были активные борцы за Советскую власть, бывшие ссыльные, большевики, люди прошедшие суровую школу борьбы, имевшие страстное желание жить по-новому, но

как, точно не знал никто. Поэтому все, что предлагало правительство, то и опробовалось.

4. В Тырети в начале XX в. среди крестьянства наблюдается процесс резкого выделения двух противоположных полюсов — зажиточных крестьян и бедняков, причем, количество батраков здесь по сравнению с другими территориями Иркутской губернии было выше в 1,2–1,5 раза. Этот фактор и повлиял на обострение борьбы между зажиточным крестьянством и беднотой. Поэтому беднота стремилась к объединению в коммуну где, наряду с решением производственно-хозяйственных задач, было возможно коллективно противостоять зажиточным сельчанам, отражая «...нападки бандитизма и кулачества» (*Пинчук В. Из истории районного села Тыреть // За высокий урожай. 1951. 17 янв.*).

В марте 1918 г. в селе Тыреть Балаганского уезда Иркутской губернии возникла крестьянская сельскохозяйственная коммуна «Имени В.И. Ленина». Организаторами этой коммуны явились бывший ссыльный большевик Иван Ильич Шейн, проживающий в то время в селе Тыреть, и один из активных участников борьбы за установление советской власти в Сибири крестьянин середняк Иван Филиппович Глазунов (*Горячкин И. К 50-летию Советской власти: «Бурное время» // Сельская новь. 1967. 18 окт.*).

Сразу же, с первых дней организации коммуны ее членам пришлось столкнуться с различными проблемами. Трудно представить, каких трудов стоило поставить на ноги сельскохозяйственную коммуну в начале 1918 г. в сибирской глухомани, когда ни государство, ни Советская власть не могли оказать существенной помощи коммунарам. Единственное, что мог тогда сделать местный Совет — это прирезать немного земли, принадлежавшей зажиточным крестьянам. В состав коммуны вошло десять человек (*ГАИО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 153. Л. 12*).

Среди членов коммуны было одно середняцкое хозяйство. Это было хозяйство Ивана Филипповича Глазунова, состоявшее из небольшого стада коров в 4 головы, пары коней, дома, мелкого скота и необходимого сельскохозяйственного инвентаря: косилки, жатки, плуга, сохи, колесуши, обширных земельных угодий с озимыми посевами.

Его хозяйство и стало, по существу, основой созданной коммуны, к которой присоединялись хозяйства бедняков. Всего в состав коммуны вошло 8–10 семей (разные источники дают противоречивые данные). Вместе с женами и детьми их насчитывалось 26 чел. Вместе они имели небольшое имущество, а некоторые ничего, кроме своего угла для ночлега.

На общем собрании решили дать коммуне имя В.И. Ленина. Решили также переехать в двухквартирный дом, а в доме Глазунова образовать кон-тору-правление. Служащим было поставлено условие вносить свой заработок в общий бюджет, а остальные члены коммуны должны были трудиться на общем хозяйстве. Председателем коммуны был избран И.И. Шейн, а его заместителем И.Ф. Глазунов.

Как члены правления коммуны, так и служащие все свободное время работали в хозяйстве коммуны, наряду со всеми коммунарами. Были разработаны планы работ коммуны; заработок служащих и прочие поступления в бюджет передавались заместителю председателя коммуны, который вел учет доходов и расходов, выдавал небольшие суммы на повседневные бытовые нужды коммунаров, куда входило приобретение крайне необходимой одежды и белья, предметов домашнего обихода. Все это приобреталось с согласием всех товарищей, так как в коммуне средств было мало. Коммуна располагала одной жаткой, косилкой, несколькими плугами, пятью лошадьми и шестью коровами. В первые же дни своего существования коммуна разработала план подготовки к весеннему севу.

С Тулуновской опытной станции были получены чистосортные семена. К концу марта общее собрание утвердило план полевых работ, к этому времени уже были распаханы полевые угодья, переданные коммуне Глазуновым, а также дополнительные земли, выделенные Советом из владений зажиточных селян. Обработку полей провели вовремя с учетом требования агрономии, чему немало способствовал старший агроном переселенческого ведомства Краш. После своевременной обработки паров и зяби, приступили к севу яровых. На поле выехали на нескольких подводах, везли два плуга, семена. Несмотря на все трудности, весенний сев 1918 г. коммуна провела дружно, закончив его в сжатые сроки и с высоким качеством: было засеяно только одной пшеницы 15 га. В коммуну готовились вступить ряд крестьянских хозяйств. Но коммунарам не удалось воспользоваться плодами своей коллективной работы. Коммуна просуществовала всего лишь 3 месяца (*Шейн И.И. Тыреть в августе 1917 г. // Сельская новь. 1967. 1 сент.*).

Начавшаяся Гражданская война помешала развитию коммуны в селе. Тыретскому красногвардейскому отряду, насчитывавшему 60 штыков, необходимо было срочно выступить под Нижнеудинск, с отрядом ушла часть коммунаров. Вскоре советская власть в Восточной Сибири была ликвидирована. На станцию Тыреть прибыли эшелоны с чехами, в село вошли белогвардейские части. Оставшиеся в селе члены коммуны были арестованы и преданы военно-полевому суду. Имущество коммуны было конфисковано, членам коммуны был вынесен смертный приговор. Все арестованные были вывезены за село Тыреть. В четырех верстах от села, у железнодорожного полотна коммунары были расстреляны. И.Ф. Глазунов был расстрелян в Мельничной пади.

При защите села от превосходящих сил чехословацких и белогвардейских частей погибло 14 жителей села, среди которых 8 были членами коммуны (*Монарев М. Село первая Тыреть // Социалистическая стройка. 1940. 1 мая.*).